

18+

Секрет Аддерли

Автор:
Уильям Керрингтон

Уильям Керрингтон

Секрет Аддерли

<https://litres.ru/74218874>

ISBN 9785007036900

Аннотация

Сон — это единственное место, где мы по-настоящему свободны.

Для врачей Лестер Аддерли лишь неподвижное тело в больничной палате. Но для него самого это начало величайшего приключения в жизни. Оказавшись запертым в летаргическом сне, он попадает в Мир Разума — пространство, где мечты становятся целью, а страхи принимают форму чудовищ. Это история о поиске выхода, о борьбе с тенями и о том, какие сокровища скрыты в глубине человеческой души. Погрузитесь в реальность, которая реальнее самой жизни.

Содержание

Уильям Керрингтон	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Секрет Аддерли

Уильям Керрингтон

Дизайнер обложки Сулеева Динара

© Уильям Керрингтон, 2026

© Сулеева Динара, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-3690-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уильям Керрингтон

Секрет Аддерли

© Уильям Керрингтон, 2025

Сон — это единственное место, где мы по-настоящему свободны. Для врачей Лестер Аддерли — лишь неподвижное тело в больничной палате. Но для него самого — это начало величайшего приключения в жизни. Оказавшись запертым в летаргическом сне, он попадает в Мир Разума — пространство, где мечты становятся целью, а страхи принимают форму чудовищ. Это история о поиске выхода, о борьбе с тенью и о том, какие сокровища скрыты в глубине человеческой души. Погрузитесь в реальность, которая реальнее самой жизни.

Глава 1

Вы когда-нибудь чувствовали, что сны реальнее, чем сама реальность, в которой мы живём? Нет? Тогда попробуйте во сне проверить своё обоняние и осязание. Работает, не так ли? Вы можете говорить, думать, совершать поступки — всё ощущается по-настоящему. Что, если именно мы находимся в нереальной реальности, а через сны пытаемся попасть в настоящую? Возможно, нас держит взаперти собственный разум, а сновидения — это попытки вернуться обратно. Вырваться из этого ложного мира. Эта реальная нереальность стала для меня загадкой...

Меня зовут Лестер Аддерли. Родом я из Англии, город Честер. Всегда мечтал стать скульптором, даже окончил университет, однако судьба не сложилась и теперь я вынужден работать в кофейне. Вроде бы меня все устраивает, никаких перемен, но эти однотипные дни надоедают. Кажется, я проживаю свою жизнь бессмысленно, она куда-то улетучилась и все прожитые мной годы прошли незаметно. К сожалению, ничего не поделаешь, новый день уже наступил, а значит пора на работу. Я подошёл к зеркалу и ужаснулся. Щетина на лице превращается в бороду, словно время нарочно подчеркивает мое безразличие. Кожа тусклая, под глазами синяки фиолетового оттенка, пересохшие, обкусанные губы и усталый вид. Я выгляжу так, словно не спал вечность. И, пожа-

луй, это недалеко от правды, потому что последнее время меня мучает бессонница. Каждую ночь я просто смотрю в потолок и мне ничего не хочется. Одна тишина давит тяжёлым грузом и растворяюсь в своей апатии, осознав, что уже не живу, а существую. Я ещё долго стоял перед зеркалом, не в силах отвести взгляд от своего отражения. Мысли текли вяло, словно сквозь густой туман. И вдруг резкий укол, будто сознание вернулось в тело. Я моргнул, глубоко вдохнул и опустил взгляд на часы, осознав, что опаздываю. Быстро выпив кофе, я оделся и выбежал на улицу. Зима для меня самое печальное время года. Она восхитительна и отвратна одновременно. Небо было низким, серым, и редкие снежинки таяли, едва касаясь земли. Для Честера это была редкость — снег лёг на улицы мягким белым покрывалом и приглушил звуки города. Я мельком взглянул на наручные часы, время слишком быстро идёт. Я забежал в кофейню, повесил пальто и нацепил рабочий фартук. Надеюсь, никто не заметит моего отсутствия, хотя сегодня понедельник, и именно в этот день опаздывать нельзя. Перед тем, как я собрался обслужить клиента меня отчитали. Сара — администратор кафе сразу заметила моё отсутствие, она подсчитывает каждую секунду.

— Лестер, где тебя черти носят? — поинтересовалась она.

— Простите, это первый и последний раз, — пообещал я.

— Ты каждый раз говоришь это. Твой последний раз может оказаться увольнением, ты меня понял? — я кивнул. —

Тогда чего ты ждёшь? Люди хотят кофе.

Я подошёл к стойке и принял заказ. Всего лишь капучино. Но это только первый заказ, а народу море. Пришлось поторопиться, все валиться из рук, я ничего не успеваю. Отдав очередной заказ, я увидел ту, кого уж точно не ожидал. Это была моя бывшая жена. Её плечи окутывала красная шаль, а на груди красовалось дорогое кольцо с сапфировым камнем. Выглядела она роскошно, словно из певчей синички переродилась в птицу Феникс. Деньги испортили её.

Она слегка удивилась, увидев меня, но виду не подала.

— Мокко, — сухо сказала она. Я криво улыбнулся и уловил себя на том, что совершенно забыл, как его делать.

Она не ожидала меня увидеть, точно так же, как и я её. Воспоминания о ней резко нахлынули, в сердце появилась боль. Мы были хорошей парой, пока она не бросила меня. Нашла себе более состоятельного мужчину и ушла. Исчезла, испарилась из моей жизни навсегда! Я научился с этим жить, правда, но меня волнует один вопрос: любила ли она меня?

Из головы все вылетело, разум пуст. На какое-то время я завис со стаканчиком в руках. Ко мне подошла моя коллега Мия, которая спокойно выполняла заказы.

— Лестер, ты в порядке? — спросила она, выбив меня из оцепенения, и заметив мою рассеянность, сунула мне взбитые сливки.

Поставив их рядом, я моментально сообразил, что делать. Когда заказ был готов, я в последний раз взглянул в её боль-

шие зелёные глаза. Мне даже показалось, что она растворилась среди толпы, как неуловимый призрак прошлого. Расправившись с другими заказами, я вышел подышать свежим воздухом. Руки дрожали, зажигалка как на зло не работала, пришлось воспользоваться спичками. Я чиркнул спичкой о коробок, и она не зажглась, вторая тоже потухла, а третья и вовсе сломалась. Я разозлился, в пачке осталась последняя, аккуратно взяв ее кончиками пальцев, как нечто ценное, я быстро чиркнул ею, и она зажглась. Мне даже не дали докурить, уж очень тяжёлый день этот понедельник. Пришлось бросить сигарету на землю и вернуться на рабочее место. Пожилая бабушка невыносимо долго выбирала кофе:

— Мне с молоком, нет, подождите... лучше имбирный, — она очень медленно говорила, мне казалось, ещё одно слово и её челюсть выпадет изо рта.

— Мы не продаем чай, — вежливо объяснил я.

— Тогда чашечку мятного чая, — не унимались она.

— Сходите в чайную на против! — не выдержал я. И тут же уловил на себе неодобрительный взгляд Сары. — Хорошо, я сделаю вам Латте.

— Спасибо.

Этот день длится вечность, вот бы что-нибудь случилось, и он поскорее закончился, — пронеслось у меня в голове. В животе заурчало, вкусные булочки сводят с ума и как на зло их заказали! Да кто в здравом уме заказывает кофе с корицей и булочки с корицей? Смешивая в кофейной чашке корицу

и сахарный песок, я задумался. Затем поднёс стакан к кофемашине и стал ждать пока он наполнится. Черт, я переборщил. Я осторожно взял стакан и мои руки задрожали. Нос зачесался, я неожиданно чихнул и пролил кофе, оно попало прямо в розетку. Я тут же вынул шнур из розетки и меня ударило током.

— Лестер, все в порядке? — спросила меня Мия.

— Все супер, — быстро ответил я и выругался про себя, держась за больную руку.

Стало ещё хуже! Произошло замыкание, и искра попала на салфетницу, совсем маленькая, что вообще может произойти? Она загорелась, какой ужас! Я готов пожать руку идиоту, что поставил её рядом. Постойте-ка, этот идиот я! Огонь перешёл на коробки из-под Донатов. Это невероятное зрелище привело в ужас посетителей. Одни кричали, прячась под столы, другие застряли в выходной двери. Ещё бы чуть-чуть и обезумевший мужчина разбил бы окно стулом, его вовремя остановил официант.

— Сделай же, что-нибудь! — давила на меня Мия.

Я снял фартук и принялся тушить огонь. Как не к месту в кармане фартука у меня лежали чеки, и он тоже загорелся. От испуга я бросил его, подкармливая ненастный огонь. Страх охватил меня, я просто не знал, что делать. Люди кричали, Мия вызвала пожарных, а я стоял, не двигаясь с места. Огонь почти добрался до меня, он горел в моих глазах, и я был готов принять его. Внезапно случилось чудо! Огонь по-

тушили. Я еле рассмотрел кто этот храбрец, а это были даже не пожарные. Разъярённая Сара держала огнетушитель и тяжело дышала, я даже представил, что сейчас вместо крика она пустит огонь и сожжёт меня вместе с этой кофейней.

— Аддерли! Ты уволен! — Мия стояла рядом, на случай если она упадёт в обморок от переизбытка эмоций.

— Я все верну, Сара. Это вышло совершенно случайно! Сегодня неудачный день...

— О, я не сомневаюсь, что ты все вернёшь. У тебя три дня, чтобы возместить все!

— Три дня?! Я даже зарплату не успел получить. Какие три дня, Сара?!

— Уволен! Проваливай, пока я на тебя в суд не подала.

И я пошёл домой. Укутался посильнее в шарф, опустив взгляд. Мне было ужасно стыдно... Такое ощущение словно всего этого не было, но на самом деле мне просто хочется убедить себя в этом. Эта страшная картина так и предстаёт перед глазами, от этого у меня начали стучат зубы и разболелась голова. Хуже и быть не может! Сегодняшний день меня шокировал, это даже мягко сказано, он чуть не свёл меня с ума. Вот бы начать все заново и исправить все свои ошибки.... Чтобы отвлечься я стал перебирать различные варианты заработка, чтобы побыстрее расплатится с Сарой, как вдруг врезался в лестницу. На ней стоял моляр и держал банку краски в руках, лестница из-за меня зашаталась, и только я хотел помочь, как на мою голову упало ведро краски.

Омерзительно! А лестница не упала и этот моляр в целости и сохранности! Я вытер краску с глаз, она ещё и розовая. Ну и позорище. Надо поскорее добраться до дома, отмыться от мерзкого дня и завтра начать все с начала. Я ускорился, земля под моими ногами исчезла, и я провалился в незакрытый тоннель. Все было чёрное, ни боли, ни приземления я не почувствовал. Потерял сознание... Я резко проснулся в холодном поту. Первые минуты не понимал, где нахожусь, но это точно не канализационный тоннель. Всего лишь моя комната... Моя комната? Я сбросил одеяло и резко встал, голова закружилась, пришлось сесть обратно. Прежде чем паниковать нужно проснуться, поэтому я прошёл в ванну, умылся и взглянул в зеркало.

— М-да, надо бы побриться, — и я стал приводить себя в порядок.

Похоже мне все это приснилось, забавно. Готов поклясться, это был самый реалистичный сон. И кстати, сон? Мне так давно не снились сны, да я и не спал толком. Все это очень странно... Закончив с преображением, я помолодел на несколько лет. Не волнуйтесь, не такой уж я и старый. Однако, от мешков под глазами будет сложно избавиться. На кухне я достал пакетик с кофе и тут же бросил его в урну. Пожалуй, и чай сойдёт. Перед моими глазами всплыла старушка из сна. Ладно, воду, просто воду! Осушив стакан, я вернулся в спальню. На тумбочке лежал мой телефон, я взглянул на время и на дату. 8:00, на работе мне нужно быть в 9:00.

Обычно так рано не просыпаюсь. Постойте! Понедельник? 13 число. Прямо как в моем сне... Да это просто совпадение. Скорее всего, просто поздно лёг, вот и приснилось. Перебо- ров себя, решил спокойно позавтракать и успел собраться. А может вообще никуда не идти? Возможно, сон предостережёт меня. Понедельник... Сара меня из-под земли достанет, если не приду. И я пошёл.

Так же холодно, как и вчера, точнее сегодня, ну в смысле во сне! Я зачем-то взглянул на наручные часы. Не может быть... я опаздываю. Но ведь у меня было достаточно времени. Я побежал и свернув за угол, резко затормозил. Остановившись возле двери кофейни я помолился и вошёл. Вот только внутри все изменилось... Похоже я все ещё сплю. Или я спятил? Точно спятил, совсем крыша поехала! Я оказался в снежном лесу.

Голые деревья возвышались к хмурому небу, слабо гре- ло солнце. Снег блестел, словно кто-то рассыпал блестящие пылинки и не заметил. Такой красивой зимы я ещё никогда не видел. Я взял в руки белоснежный снег и слепил снежок. Удивительно, он не таял и даже не был холодным. Здесь со- всем не было холодно, совершенно никаких чувств, я снял куртку и сбросил шарф, а ещё мне захотелось снять ботинки. Совсем не холодно! Я бежал вперёд, задевая ветки, казалось, словно я не один, со мной бежит кто-то ещё. Снежный лес казался бесконечным. Стало так легко и хорошо, что я по- валился на землю, делая снежного ангела. Подняв голову, я

заметил белую птицу с чёрными перьями на хвосте, и чёрной полосой, что тянулась от угла клюва до глаза. Это самец. Он почти сливался с этим волшебным пейзажем. Белые куропатки редко встречаются, особенно в таком странном месте. Изящная птица не двигалась с места, она смотрела на меня лежащего, своими крохотными глазками. Мне было страшно её спугнуть, уголки рта сами растянулись в улыбке, захотелось её сфотографировать. И все же невозможно запечатлеть то, что перед моими глазами. На фотографиях просто не передать этой неведомой красоты. Лишь я немного приподнялся, как этот чудо взлетело, подарив мне чёрное пёрышко. Сложив его в нагрудный карман, я услышал шум волн и скорее побежал на звук. Сказочный лес остался позади, впереди стояла одинокая ива. Добежав до неё, я резко затормозил, она стояла на утёсе. Утёс — отличное место, чтобы любоваться морем. Морской воздух освежал, как же давно я не видел море. Появилось желание нарисовать этот пейзаж, я сел на снег, опираясь о ствол ивы, отсюда хорошо видно. Однако все свои вещи я бросил где-то в лесу. На меня вдруг накатила усталость, я зевнул и прикрыл веки, коснувшись левой рукой земли. Все ещё закрытые глаза слепил солнечный свет. Когда открыл глаза, то увидел совершенно иную картину. Серое небо стало чисто голубым, летали птицы, с длинных ветвей ивы опускались зелёные листья, они ласкали моё лицо. Меня поглотил баланс между галлюцинацией и реальностью. По моей руке скользили сорняки и вновь по-

грузались в глубину земли. Запах цветов и пение цикад. Бабочки летали перед моим лицом, взмахивая величественными крыльями самых различных окрасок. А одна села на кончик пальца, когда я к ней потянулся. Ощущение будто мне все это мерещится.

Я смотрел на небо, а потом мой взгляд задержался на солнце. Знаю, на него нельзя долго смотреть, но вдруг случилось удивительное чудо. Огромный огненный шар висел в небе, потом его лучи становилось все меньше и меньше, пока солнце не превратилось в белый круг, совсем напоминающий луну. Но это точно не луна, я это знал! Затем этот белый кружочек начал переливаться розовым цветом и вокруг него стали исходить искры, как будто оно стало электрическим, таким ярким, словно кто-то включил цветовую гамму. А дальше оно вспыхнуло и это розовое сияние разошлось по небу, не по всему, а только вокруг. Розовое сияние сменялось фиолетовым и голубым, я просто не верил своим глазам. А смотреть на него было вовсе не больно, лишь иногда оно вспыхивало. Облака рядом тоже были странные, как будто бы чёрные, такие острые, напоминающие корабли. Из-за света облака тоже подсвечивались и светились, то розовым, то оранжевым, то голубым. Может они замаскировались под облака? Мой рот был открыт, а глаза распахнуты. Удивительно, но ему уже давно пора уйти, а ведь даже заката нет. Это очень странное и необъяснимое явление. Оно долго стояло на одном месте, как будто его туда подвесили. Я

все ещё наблюдал за этим потрясающим чудом света! А может сейчас весь мир рухнет? Тогда это самый красивый конец света на свете! Через время оно стало скрываться за облаками, спускаясь вниз. Но все ещё виден свет, иногда он даже становился радужным. Хотелось крикнуть: «Постой! Задержись ещё на минутку!». Но оно скрылось в облаках совсем, а я все ещё видел свечение. «Приходи завтра, — попросил я».

Глава 2

Я думал, что все это сейчас закончится и я вернусь в свою реальность. Но этот сон не заканчивался. Лето здесь отличается от зимы тем, что чувства вернулись. Они стали насыщеннее, все ощущалось совершенно по другому. Солнце грело так, словно ласкало меня своими лучами, перистые облака понеслись по небу и не только перистые! И кучевые и слоистые приобретали различные формы, собираясь между собой. Трава была настолько густая и зелёная, что если на неё лечь, она заменит ковёр. Цветы такие душистые, я мог бы наслаждаться их ароматом всегда и смотреть как солнечные блики играют с морем. Я спустился к берегу, снял носки и пошёл по рассыпчатому песку, что так мягко шуршит под ногами. Подвернув брюки я вошёл в воду, она была холодная и кристально прозрачная. Что-то блеснуло в воде, не удержавшись от любопытства, я опустил туда руку и нашёл что-то твёрдое. Это оказалась красивая, крупная ракушка. Разноцветная морская раковина интересной формы переливалась на солнце, лёжа на моих ладонях. Что-то было внутри неё, когда я её открыл, то увидел белоснежную жемчужину. Она блистала кристальной чистотой, напоминая капельку росы. Морское сокровище притягивало своим перламутровым оттенком мой взгляд. Порывистый и тёплый ветер нагонял волны к берегу, окутывая ноги холодной и солё-

ной водой. Живя в городе, далеко от морских просторов я не имел возможности увидеть эту красоту. Мне не хватало тишины и покоя в дали от городской суеты. Я сунул жемчужину в карман.

Уходя с берега я забрался по горе и вышел на ровную тропу. Впереди было ещё три тропинки, а рядом с ними знаки с надписями. Первая тропа была выложена камушками, а рядом стоял деревянный знак, с надписью «Каменный Мост». Та, что посередине была обычная «Пустое поле». А вдоль третьей росла огромная клубника, просто гигантского размера «Деревня старателей». Каждая необычная и завораживающая, но нужно выбрать одну. И я выбрал третью, не только потому что хочу отведать клубники! Ладно, ради этого. Я взял обеими руками этот большой плод и надкусил, почувствовав себя муравьём. Такая сладкая и спелая, вкуснятина! На одной из них сидела огромная стрекоза, вблизи она очень страшная и в тоже время удивительная. Я решил затаиться, чтобы поглядеть на неё. До её крыла было руку вытянуть и я вытянул, коснувшись его. Оно было шершавое и нежное, как плёнка, которую в любой момент можно порвать. Она взлетела, покидая целый маленький мир. Интересно, что это за деревня, быть может я найду ночлег? А спать во сне нормально?

Чуть дальше появилась равнина, но когда я подошёл немного ближе, то увидел, что это холмы, а в них встроены дверцы и окна, похожи на миниатюрные домики. Они ограж-

дены низкими деревянными заборами, по которым вьются венки, повсюду пышные кусты и деревья. В глаза мне бросилась табличка, на каком-то непонятном языке, слова даже не походили на буквы. Смирившись с неудавшимся переводом я оставил знак позади и оказался прямо перед забором. На расстоянии все казалось совсем маленьким, а сейчас обычного размера, может быть с каждым шагом я уменьшался? Мои старательные разглядывания прервал какой-то очень страшный человек. У него был большущий нос, длинные волосы и рыжая борода, а на голове, что-то похожее на шапочку от жёлудя.

— Чужак! — выкрикнул он, тыкая в меня веткой.

— Я турист, — быстро соврал я, хотя так и есть.

— Что такое «турист»? — спросил он.

— Ну... странник, как ещё сказать? Я заблудился и попал сюда. А где это я?

— Ты пришёл на наши земли, странник. Коль намерения твои чисты, будь как дома.

Его звали Дрозд, он стал показывать мне деревню и представлять местным жителям. Свежее бельё грелось на солнце, время от времени покачиваясь от слабого ветра. Свежеиспечённые буханки хлеба на уличных столах разносили свой запах по кругу. У каждого был свой небольшой огород или сад и все они что-то делали; я ещё не заметил никого, кто сидел бы без дела, только дети резвились с воздушными змеями, а те, что постарше помогали родителям. Мы остановились на-

против дома побольше, он выделялся среди остальных. Кирпичный двухэтажный дом, обложенный ветками, с окнами треугольной формы и деревянной дверью, крыша накрыта шкурами, то ли для утепления, то ли там живёт вожак. Вокруг него бегали эти забавные гномы, они поливали цветы и кустарники. Дрозд постучал в дверь, над которой висел самодельный фонарь, в такие обычно запускают светлячков. Оттуда вышел почти такой же человечек, только борода его была намного длиннее, а волосы седые. Он поправил на голове шапочку коричневого гриба, прочистил горло, словно сейчас запоёт, и пожал мне руку, так ничего и не сказав. Руки у него были короткие, крупные и толстые, зато очень тёплые. Он пригласил меня в дом. Внутри было уютно: деревянный стол посередине, на нем белая скатерть, на которой стоит плетёная корзинка с орехами; рядом небольшой камин, на котором подвешен котелок; в углу столешница, а рядом на стене кастрюли, держащиеся на гвоздях; сверху весь потолок увешан хмелем, мне нравится его запах. Мы сели за стол и он налил мне какую-то коричневую жидкость.

— Что это? — спросил я, подозрительно вглядываясь в кружку.

— Кора дуба, лучший напиток, — ответил старик.

— Я так понимаю, вы здесь главный. Как вас зовут?

— Мудрец, а тебя? — спросил он, пока я пялился на его брови. Они такие густые, как снежный лес, как будто он выбрался именно оттуда и его занесло сюда.

— Лестер. А чем вы тут все занимаетесь и почему ваша деревня называется «Старатели»?

— Думаешь я все тебе так просто расскажу, юноша? Ты наверняка человек короля, — он подозрительно посмотрел на меня и я темболее не стал пить эту жидкость.

— Короля? — в недоумении спросил я.

— Ты не похож на здешних, думаю ты даже не отсюда, — он почесал подбородок, не сводя с меня глаз. Я закивал.

— Не знаю, что за король, но поверьте я здесь первый раз, — мне захотелось рассказать ему как я попал сюда, расспросить об этом месте, но я побоялся.

— Тяжко тебе придется, здесь не безопасно. Король Валентайн хочет напасть на нас, отобрать нашу землю. Мы платим ему тем, что выращиванием, но ему это не надо. Он хочет править, а мы свободный народ и не нуждаемся в правителе! Так ему и передай.

— Да я не человек короля и не шпион! Может я могу вам чем-то помочь? Вас вроде бы много, нельзя ли устроить протест?

— Мы на его территории не можем придти, нам нельзя покидать границу. А если он придёт, то сразу начнёт войну. Видишь ли, тут стоит граница, благодаря которой каждый пришедший уменьшается до нашего размера. Мы на самом деле очень маленькие и нас легко раздавить, поэтому чтобы этого не случилось граница нас защищает.

— Нельзя её убрать? Тогда он вас не найдёт.

— Если уберём, тогда деревня совсем исчезнет.

— Решено. Я попробую его уговорить или разобраться, положитесь на меня.

— Раз уж так тебе сердце велит — твоя воля. Ступай, Дрозд покажет тебе нашу местность. Думается мне, что король сегодня явится.

Я покинул дом Мудреца и сразу же увидел Дрозда, он что-то поливал.

— Дрозд, это что клюква? — спросил я, указывая на ягоды, в оранжевых листьях. Они как фонарики, которые если откроешь появится ягодка.

Дрозд кивнул, сорвал одну и протянул мне. Я открыл её, листья напоминают раскинувшаяся платье.

— Ммм, какая сладкая! Старец сказал ты мне деревню покажешь.

— Мудрец, а не Старец, — исправил он меня. — Мы много чего выращиваем, нам это в удовольствие. Даже делаем масло из семян подсолнуха, — было интересно наблюдать, как человечки в смешных шапочках вспахивают землю, сеют семена и собирают плоды.

— А там мельница? — я указал в её сторону.

— Да, мы изготавливаем муку, а потом печем хлеб.

Мы подошли к пекарне, там меня угостили свежеиспечённым хлебом. Ещё горячий и такой мягкий.

— В жизни ничего вкуснее не пробовал! — сказал я, наслаждаясь вкусом.

Мы пошли дальше и я увидел как женщина развешивает белье.

— Я вам помогу, — она с удивлением взглянула на меня и позволила помочь. Выжав белую простыню я повешал её на верёвку.

— Спасибо, — поблагодарила она меня.

— Мы берём из реки воду для стирки и полива. А ещё здесь водится рыба, — он указал на рыбака. — Привет, Окунь! — крикнул ему Дрозд и Окунь помахал в ответ.

Потом мне разрешили поиграть с детьми и их воздушным змеем. Я уловил себя на мысли, что мне здесь очень нравится. Весь день я чем-то помогал и со всеми познакомился, меня уже смело звали по имени и подзывали, если нужна помощь. Дети меня тоже полюбили, они сделали мне венок из жёлтых одуванчиков. Пожалуй, я бы мог задержаться здесь на долго.

На закате садилось солнце, скоро совсем стемнеет. Люблю вот так стоять и наблюдать за закатом, пока он не превратится в темно синее небо, усыпанное звёздам и пока луна не сменит заходящее солнце. Вдруг, я услышал ржание лошадей, откуда? Я не заметил здесь животных. Народ явно испугался, все попрятались в свои дома, а я остался стоять где стою. Из дома вышел Мудрец, он не боялся или не показывал этого. Похоже король действительно явился. Я ожидал увидеть какого-нибудь бородатого короля, у которого обязательно есть дочь с кучей охраны. Но это оказался довольно молодой па-

рень, чёрные волосы были зачёсаны назад, чёрный костюм, как и его глаза выделялись среди зелёных лугов. Он был похож либо на злодея либо на современного подростка.

— Время вышло, Мудрец! Собирайте свои вещи и проваливайтесь, эта земля теперь моя, — заявил он.

— Нам некуда деваться, куда мы пойдём? Пожалуйста, оставьте нашу деревню в покое, — мне не понравилось, что Мудрец унижается перед ним. Этот тип не имеет права с нами так поступать.

Я подошёл к нему в плотную, не сводя с него злобного взгляда.

— Да кто ты такой? Король? Вот ещё! Лучше проваливай, — его стража сделала шаг вперёд, но он показал жестом им не вмешиваться.

— А ты кто? Я тебя здесь не видел. Ты в одиночку не сможешь их защитить, — он стал разглядывать меня, обойдя вокруг.

— Я обещал их защитить и сделаю это! Можем хоть дуэль устроить.

— Дуэль? Хорошая идея.

— Да? Тогда я вызываю тебя король Валентайн на дуэль, потому что ты оскорбил этот народ и меня вместе с ними.

— Я принимаю твой вызов. Вот только будем пользоваться огнестрельным оружием, — после этого я сглотнул.

— А в каком мы сейчас веке? Может быть на шпагах или мечах? — это не лучше, он и так меня проткнёт, но по-

чему-то огнестрельное оружие звучит страшнее. Валентайн дал показать, что у меня нет другого выбора и я согласился.

— Будь осторожен, странник. Спасибо тебе за все, — Мудрец обнял меня и пожелал удачи.

Было понятно, что все правила дуэли Валентайн не намерен соблюдать, да и времени у нас в обрез. Нам выдали абсолютно идентичные пистолеты, как будто он каждый день их с собой носит, чтобы устроить дуэль. Мы встали в исходном положении на расстоянии. Так как я вызвал его он будет стрелять первым и, надеюсь, он промахнет. Я и сам не планировал его убивать, даже не знаю почему эта ужасная идея пришла мне в голову.

Валентайн зарядил револьвер и вытянув руку прицелился. Все вышли из своих домов, наблюдая за нами. Я видел как они переживают и волнуются за меня, это приятно. Я не умру вот так, даю слово! Не важно сон это или нет, раз он мой, я просто обязан выжить.

Король нажал на курок, прозвучал выстрел. Старатели прикрыли глаза, кто-то кричал, то ли от радости, то ли от испуга. Я не почувствовал боли, пока не посмотрел на свою простреленную грудь из которой сочилась кровь. Мудрец и Дрозд бросились ко мне, пока я падал на землю, увидел лишь как Валентайн усмехается надо мной.

Когда я очнулся, то понял что стою, а не лежу. Никого не было рядом, светило солнце и пели птицы. Сердце мое забилося, ведь я оказался перед тропинками. Вот только третьей

не было! Я упал на землю и стал искать их, ползая на коленях. Как такое может быть?! Может граница сломалась и они все ещё там? Им нужна моя помощь, что теперь будет?! Паника делу не может, осталось ещё две тропинки. Возможно «Каменный Мост» приведёт меня в город короля, и я побежал по ней. /

Глава 3

Когда тропинка закончилась передо мной действительно показался каменный мост. Он был дугообразный и очень романтичный, как показалось мне. Перед ним стояло двое охранников, хотя они были больше похожи на бандитов. Я набрал воздуха в лёгкие и подошёл к ним.

— Простите, вы не подскажете где деревня Старателей?
— они переглянулись и тот что был в капюшоне ответил мне.
— Что это такое? Нет товара — проваливай.

— Какого ещё товара?

— Здесь все, что-то продают, иначе никак, — объяснил второй.

— То есть тут живут торговцы? — неуверенно спросил я. Они расхохотались.

— Ну, как сказать, это город Лжецов. Суди сам, приятель.

Так и думал, что город. Значит там может быть и королевство Валентайна, если я найду его, то найду и Мудреца. У этих ребят нет смысла спрашивать про короля. Я по-

шарил в карманах — пусто. У меня были только наручные часы, которые не работали. Я снял их и продемонстрировал.

— Я продаю часы.

— И это все? — тот, что в капюшоне выхватил их у меня из рук и начал рассматривать.

— Другой товар завезу, как только попаду в город. Надо же с чего-то начинать, — соврал я.

— Ну ладно, проходи, — часы мне не вернули, взяли как плату за вход.

Город просто кишел людьми. Толпы текли по улицам, сталкивались на бесчисленных площадях, расползались по рынкам и закоулкам. Здесь повсюду что-то продавали: голоса зазывал перекрывали друг друга, руки тянулись к кошелькам, к товарам, к чужому вниманию. Воздух был пропитан криками, смехом и торгом, но за этой бурной жизнью чувствовалось беспокойство — словно город никогда не замирал и не мог позволить себе тишину. Ко мне пристали целых три торговца. Они предлагали мне новые ботинки.

— Хотите приобрести? — спросил один из них. Тощий, в ярком синем костюме и белом галстуке. Он взял меня за ногу и посмотрел на подошву. Заверил, что это мой размер и ботинок идеально подойдёт.

— Нет, спасибо, — вежливо отказал я, но они не отставали.

— Это новая модель, такой уже не найдете, все раскупают, — толстый, низкого роста в фиолетовом костюме тыкал мне

этой обувью в лицо.

— Ваши уже устарели, а эти долго прослужат! Сделаем вам скидку, берите не пожалеете, — третий усадил меня на табуретку и напялил этот ботинок.

Все произошло так быстро, они все крутились вокруг меня. Так я остался без ботинок, они их украли! А меня оставили с этим маленьким ботинком, который совсем не налезал. Я снял его и бросил в даль, воры уже куда-то делись. Его тут же кто-то подобрал и стал пихать другим. Я решил сообщить сотрудникам полиции, меня ведь все таки обокрали. Найти их не составило труда, один из сотрудников стоял посреди улицы и что-то контролировал.

— Здравствуйте, я хочу сообщить, что меня обокрали, — начал я.

— Какой ужас! Вы знаете как они выглядели?

— Да, я запомнил их лица, могу описать.

— Не нужно, лучше забудьте и идите куда шли.

Он что издевается? Я не собираюсь ходить в одних носках. Сдерживая свой гнев я попытался быть вежливым.

— В каком смысле? То есть вы не собираетесь их искать?

— Тут тебе не кошки мышки, смотри как бы тебя не упекли!

— Да вы даже не имеете права! — к нему подошёл ещё один полицейский.

— Что здесь происходит? — спросил он.

— Грубит сотруднику полиции.

- На двое суток можем вас закрыть за неуважение.
- Неуважение?! Совсем с ума посходили! Кретины.
- Либо можете отдать свой ремень.

Я посмотрел на свои штаны. Это между прочим не дешёвая вещь. Ладно, это лучше чем сесть в тюрьму. Я отдал этим мошенникам ремень и постарался не привлекать к себе внимание.

На улице похолодало, листья срывались с верхушек деревьев, холодный ветер заставлял вздрогнуть. Рядом со сломанным фонтаном, который почти разобрали на части, я увидел молодого художника. Вокруг него были расставлены картины, но людей уже не было, похоже скоро пойдет дождь. Я подошёл, чтобы помочь ему собраться, иначе все его старания промокнут насквозь.

- Извините, давайте я вам помогу, — предложил я.
- Руки прочь, ворюга! — огрызнулся он.
- Что вы, мне ваши картины и даром не нужны.

Его болотные глаза задержались на мне, холодно и оценивающе, но внезапно взгляд смягчился.

- Вы здесь первый раз?
- Да, — ответил я.
- Почему-то я вам верю.

Мы взяли картины и я последовал за ним. Его зовут Гилберт Уэйнрайт, он уже давно торгует картинами, но толком ничего не может заработать. Одни у него воровали — быстро и без следа, другие забирали почти даром, сбивая цену

до унижительного минимума. Гилберт привык к этому: к пустым кошелькам, к чужой жадности, к вечному ощущению, что он всегда остаётся в проигрыше, даже когда сделка всё-таки состоялась.

Мы зашли в кабак. Внутри было шумно и душно. За столами сидели пьяницы — они громко хохотали, били кружками по доскам и перекрикивали друг друга. Пол липкий, воздух тяжёлый, пропахший дешёвым пойлом и потом. На нас почти не обратили внимания. Гилберт шёл вперёд спокойно, как будто этот шум был для него привычным, а я просто молча следовал за ним, стараясь не смотреть по сторонам слишком долго.

— Эй, Гилберт, что продал свои картины? — спросил мужчина, с огромной кружкой пива в руках.

— Ага, — ответил Гилберт и велел мне идти быстрее. Пьяницы разразились издевательским хохотом.

Мы поднялись по деревянной лестнице на второй этаж. Прошли по узком коридору и оказались в небольшой комнате. Повсюду были разбросаны краски и аккуратно расставлены холсты, а у стены лежали пыльные матрасы. Небольшое окошко над письменным столом, я бы даже назвал его форточкой, и косой потолок, обросший плесенью.

— Не обращай внимание, это творческий беспорядок, — объяснил он.

Я стал рассматривать его картины. На одной из них был изображен горящий город.

— А почему все в огне? — спросил я.

— Потому что я ненавижу это место и желаю ему сгореть. На других красивые пейзажи, в основном только природа.

— Очень красиво, а что ещё ты рисуешь?

— Делаю разные наброски, иногда здания, но в основном природу. Людей я не рисую, сразу говорю!

Однако, я заметил среди них портрет девушки. Рыжая, волосы почти не достают плеч, волнистые и темные, светлые и пронизательные глаза янтарного цвета, веснушки на носу. Такой красивой я ещё никогда не видел.

— Ты же сказал, что не рисуешь людей.

— Она исключение. У людей душа грязная и на холсте это отображается.

— А кто она?

— Скарлетт, она мне почти как сестра. Даже не думай на нее заглядываться.

— И в мыслях не было.

Гилберт стал шарить в каких-то коробках, пока не достал коричневые сандалии.

— У нас всегда холодно, но ничего другого у меня нет.

Пока я примерял сандалии в комнату ворвалась девушка невиданной красоты. Она была намного прекраснее, чем на картине. Девушка не обратила на меня никакого внимания и тут же начала что-то рассказывать.

— Пока я гуляла, у меня появилась гениальная идея, — сказала она.

— А если точнее обчищала карманы, — исправил Гилберт.

— Не важно. Важно, то что мы теперь разбогатеем! Столько богатеньких семей переехало в наш город, у них не просто дома, а целые особняки. Я просто уверена, что они сделаны из золота.

— У нас тут тоже новенький, если ты не заметила, — Гилберт ткнул меня в бок и я тут же встал с матраса, протянул ей руку.

— Я Лестер, а вы, наверное, Скарлетт, — представился я. Она схватила мою руку и крепко сжала.

— Очень приятно. Какими судьбами тебя занесло в эту дыру?

— Я должен найти своих друзей и спасти их, — признался я.

— Прям таки спасти? Гилберт, ты только посмотри на этого героя, — Гилберт рассмеялся, а мне стало неловко.

— Так что там про твою идею? — спросил Гилберт.

— Будем пробираться в их дома под видом уборщиков. Пока хозяев нет дома, будем их обчищать.

— Но они же заметят, что дом не убран и могут подать заявление, — вставил я.

— Они также заметят пропажу своих драгоценных вещиц. А полиция на нашей стороне, они всегда были против богатеньких, потому что они ничего им не дают, — объяснила Скарлетт, и все же я сомневался.

— Не для меня такая работа, — признался Гилберт.

— Поэтому ты будешь рисовать знаменитые картины и выдавать их за оригинал.

— Хм, это можно попробовать.

— Это всё, конечно, очень интересно, но разве нужно так много денег, чтобы уехать отсюда? — спросил я.

Они оба переглянулись и посмотрели на меня, как на идиота.

— Отсюда нельзя уехать, только уплыть. А на морское судно таких как мы не берут. Поэтому я нашла людей, которые согласятся, но они много возьмут за свои услуги. К тому же за пределами города тоже надо как-то выживать, а для этого нужны деньги, — сказала она и закурила.

Я все равно не понимал, раз уж они такие воры, что готовы обчищать дорогие дома, почему бы просто не угнать лодку? Конечно, если я спрошу последует длинное объяснение почему так делать не следует. Кажется, Скарлетт заметила мое недоумение, она потушила сигарету и выбросила ее в окно. Затем подошла ко мне, села на корточки и взяла меня за лицо. Она была так близко, что я старался смотреть ей только в глаза, а они меня пугали.

— Послушай, ты ведь хочешь спасти своих друзей? — спросила она, сжимая мои щеки, я кивнул. — А теперь представь, что если их прямо сейчас пытаются, а ты сидишь тут, думаешь, что правильно, а что нет.

Я представил как страдают Мудрец и Дрозд, им, навер-

ное, больше всего досталось. Остальных скорее всего бросили гнить за решетками. И эта мерзкая улыбка короля никак не стиралась из памяти.

Я проснулся, понял, что все ещё нахожусь в гостях у Гилберта и Скарлетт. Мне ничего не снилось, я просто отключился и настало утро. Неприятное ощущение, все же я здесь. За окном все ещё шел дождь, громко постукивая по крыше. Небо затянуто тучами, ни намека на солнце. Гилберт сказал у них всегда холодно, но на самом деле он имел ввиду другое. Здесь вечная осень и тоска. Как бы жизнь ни бурлила, здесь всегда будет грустно и пасмурно. Скарлетт держала в руках зеркало и красилась, Гилберт тоже не спал, он пытался нарисовать Мона Лизу. Было приятно смотреть на них, таких обыкновенных и настоящих, домашних и приятных. Возможно, с настоящими я поспешил, но все таки пусть будут настоящими.

— О, ты уже проснулся. Пей чай и собирайся, а то опоздаем, — сказала Скарлетт.

Оторвавшись от зеркала, она кивнула на подоконник, на котором стояла кружка чая. Розовая помада совсем ей не к лицу, ей бы подошла красная. Закончив с лицом она надела блондинистый парик, собранный в хвостик. Она повернулась ко мне и спросила:

— Ну как?

— Очень убедительно, — я не знал, что ещё сказать, ведь на самом деле мне не понравилось.

— Тебя тоже будем преобразать.

— Меня?! Неужели я буду подружкой Барби? — ужаснулся я, подавившись чаем.

— Увидишь.

Меня посадили на стул и начали красить. Она нанесла пудру, чтобы сделать мое смуглое лицо бледным. Надела зелёные линзы, сделала ещё много чего, даже брови расчесала. Затем наклеила мне пышные черные усы и напаялила кудрявый парик такого же цвета. Я был сам на себя не похож.

— Нравится? — спросила она, протягивая мне зеркало.

— Я постарел на десять лет. Необычно получилось.

— Папе с дочкой уже пора, — пытался Гилберт поскорее от нас избавиться, чтобы мы не мешали ему творить.

Мы были на месте. Я ожидал чего-то более простого и ду- мал, что Скарлетт преувеличивает.

Перед нами стоял роскошный двухэтажный особняк. Он выделялся сразу — слишком чистый, слишком ухоженный, словно позолоченный на фоне всего остального. Свет цеплялся за фасад и резал глаза. Перед входом тихо журчал фонтан, вода в нём выглядела почти чужой для этого города. Особняк окружал чёрный забор с узорами — аккуратный, высокий, не для красоты, а чтобы не подпускать лишних. Двери распахнулись, и к нам вышла высокая женщина. На ней были тёмные очки, а волосы уложены так безупречно, что на секунду стало неловко за собственный вид. Она держалась уверенно и двигалась грациозно, будто всё вокруг

принадлежало ей по праву

— Делаете генеральную уборку, если за сегодня не успеете, придёте завтра. Потолки и люстры тоже относятся, диваны и стеклянные шкафы не трогать, их только недавно завезли, так что они чистые. Вернусь примерно в десять часов вечера, вместе с мужем, — от ее голоса у меня пошли мурашки. Когда она упомянула мужа я ещё больше напрягся.

— Все сделаем! — пообещала Скарлетт и попрощалась с хозяйкой.

Меня немного трясло, я застыл перед золотой дверью, слыша как хоязйка уезжает на своем автомобиле. Скарлетт спокойной вошла, как к себе домой.

— Постарайся не оставлять отпечатки, — сказала она. Руки у меня ужасно потеют, к счастью мы были в перчатках.

В прихожей взгляд сразу привлекла шикарная лестница из белого мрамора с узорчатыми перилами. Справа была кухня, а слева холл. Скарлетт пошла на кухню, а я в зал. Огромная просторная и светлая комната. Посередине стоял серый диван, а на против него два кресла. На стене висел плазменный телевизор среднего размера. Телевизор? Очень современный интерьер, я думал, что нахожусь в каком-нибудь старом веке. Внизу стояло два декоративных растения в вазах. Ничего особенного и красть нечего, не заставит же она меня телевизор в карман засунуть. Помимо карманов у нас были огромные сумки, в которых должны были быть моющие средства. Я вышел в коридор, Скарлетт там тоже закончила.

— Что-нибудь нашел?

— Ничего.

— Я выкрутила лампочки, немного еды прихватила, тостер и сковородку, — я закатил глаза и она отправила меня в гостиную, а сама пошла грабить уборную.

Просторное помещение, с тремя окнами, которые открывают вид на осенний сад. В центре был деревянный столик, который украшала белая ваза с цветами. У него стоял молочного цвета диван с кучей подушек, ещё один диван, но чуть меньше, и двое кресел. Чуть дальше такой же столик, его дополняли стулья с мягкими спинками и деревянными ножками. Над ними целых три люстры, справа белый камин, смотрящий на сидящих за столом. На нем я увидел золотую статуэтку в виде коня и быстро положил ее в сумку, надеясь на отсутствие камер. В другом углу комнаты был коричневый комод, над которым весело прямоугольное зеркало. На комод лежал сундучок с кучей украшений. Бинго! Я взял половину, чтобы не было так заметно и вышел. Хотелось и убраться отсюда и остаться. Радостная Скарлетт вместо золотой туалетной бумаги похвасталась открученной ручкой для смывания.

На втором этаже было четыре спальни, отдельно санузел и ванная комната. Мы разделились. Войдя в одну из спален, я просто застыл на месте. Подождите, дайте воды, я ещё от той красоты не отошёл. В середине стояла двуспальная кровать, спинка в изголовье была сливового цвета, вокруг. Сверху по-

крыта перламутровым одеялом, так и хочется на нее лечь. С двух сторон золотые тумбочки, на них стоят настольные лампы. Там я нашел очки для зрения (видимо ее мужа), журнал и запонки. Во второй маска для сна, круглые серьги и два кольца. Картина на стене, на ней изображена какая-то женщина в синем платье, она сидит, подперев рукой подбородок. Картину я брать не стал. Обойдя белоснежный пушистый ковер, я заметил ещё одну дверь в этой комнате и вошёл. В ней было множество шкафов, в которых хранилась одежда. Качественные и дорогие вещи, все идеально разложено по цветовой гамме. Даже и не знаю, где тут убираться. Я нашел какой-то шелковый шарф бирюзового цвета для Скарлетт, несколько пар носков нам с Гилбертом, рубашки и ещё я взял бежевое пальто и шляпу. Конечно же, я не забыл про ботинки, теперь хотя бы буду приличным вором. Надеюсь это все не продадут. В других комнатах я тоже набрал всяких драгоценных безделушек и мы собрались уходить. Было странно оказаться на обычных улицах, после такого места, я даже представил что особняк мой. Хотя не о такой жизни я мечтаю.

Когда мы вернулись нас ждал Гилберт, его Мона стала почти похожей на оригинал, но ещё не доработана. Мы вернули сумки, стали демонстрировать и подсчитывать свои безделушки. Мне было ужасно стыдно, ведь эти вещи что-то значили для тех людей, а мы их так безжалостно обокрали. Легче было бы убраться и получить деньги честным путем,

но эта девушка не из таких особ. Так и началась моя странная жизнь.

Глава 4

С тех пор как я начал нечестную жизнь все пошло как по маслу: мы хорошо одевались, вкусно ели, могли спокойно выпивать в баре и засыпать в теплых одеялах. Нас ни разу не поймали, ну ладно вру, один раз это случилось. В ещё одном большом доме мы решили побаловаться и залезли в ванную, только включили воду, как сработала сигнализация. Мы запаниковали, я подскользнулся и подвернул ногу, Скарлетт попыталась мне помочь. Пришлось выйти через главную дверь, потому что черного выхода не было, а через окно с подвергнутой ногой я не смогу. Во дворе нас ждал полицейский, но всего один, похоже остальным было все равно. Я просил ее бросить меня и бежать, а она подошла вместе со мной к нему.

— Здравствуйте, господин полицейский.

— Какие-то проблемы? — спросил он, не сводя своих злобных глаз.

— Нас наняли, чтобы убрать дом. Но как только мой коллега принялся мыть ванну сработала сигнализация. Нас не предупредили об этом, он испугался от внезапного звука и подвернул ногу, — она так красиво врала, я бы и сам поверил. Брови полицейского сдвинулись к переносице.

— Вы можете позвонить владельцам, чтобы они подтвердили?

— Конечно, — Скарлетт набрала номер и протянула ему телефон.

Пока он разговаривал мы переглянулись, она улыбнулась и мне стало чуточку легче.

— Хорошо. Просто тут много мошенников, будьте осторожны. Вам точно не нужна скорая помощь?

— Нет, все в порядке, спасибо, — сказал я. Очень приятный человек, таких редко встретишь, особенно здесь.

Мы вернулись домой, Гилберт тоже недавно пришел, ему удалось продать кучу картин. Все деньги мы почему-то отдавали Скарлетт и он был не против. Я конечно тоже, но немного не честно.

— Сегодня мы встретили новенького полицейского. Он мне понравился, — рассказывала Скарлетт, перевязывая мне ногу. Я почувствовал ревность, после ее слов.

— Вам лучше им не попадаться, — сказал Гилберт, даже не спросив, что с моей ногой.

— Знаю. Просто одни мы не справимся, нам нужна команда! А этот парень не такой как все, ему здесь не место, я легко его уговорю.

— Зачем он нам нужен? — спросил я.

— Будет страховать, нас все равно могут арестовать. И он не единственный кто нам нужен. Прости Лестер, но ты очень медленный и неуклюжий, — сказала она.

Я наморщил лоб, когда это было? Однако мне не хватило смелости сказать это в слух, ведь я сам знал когда. Ну разбил

пару ваз, сломал ручку в кладовке, мы там потом застряли, замарал зеркало, разлил вино на ковер, включил сигнализацию, подумаешь.

— Где мы возьмём людей и какие нужны? — иногда мне кажется, что Гилберт поощряет все ее идеи.

— Самые отчаянные, ими должна двигать месть, свобода и цель! Уговорите их сбежать из города, — так мы разделились.

Скарлетт пошла к полицейскому, я ужасно за нее переживаю, надеюсь она не окажется за решеткой. Гилберт не сказал куда пойдет, похоже уже решил. А я просто пошел гулять по площади в надежде найти «смелых и отчаянных». Не знаю сколько времени я пробыл в этом городе, наверное, недели две, я уже научился обходить мошенников и попрошайек. Многим я рад помочь, но Скарлетт постоянно следит за нашими деньгами и не позволяет мне этого делать.

Неподалеку проходил какой-то рок-концерт, я тут же пошел посмотреть. Довольно большая толпа собралась вокруг небольшой сцены неизвестных мне музыкантов. Не люблю рок, предпочитаю классику, однако играют они неплохо. Так, посмотрим кто у нас есть. Вокалист, гитарист, бас-гитарист и барабанщик. У вокалиста довольно низкий голос, не подходящий к его внешности. Видно, что начинающая группа, потому что на профессионалов не тянут, особенно барабанщик, который то и дело заглушает ребят. Видно слушателям это тоже не понравилось, барабанщик завалил весь концерт

и им пришлось сделать вид, что все так и задумано. Они сошли со сцены, а народ разошелся в полном разочаровании. Я подошёл поближе, спрятался за деревом, чтобы подслушать их разговор.

— Хью, ты уже который концерт нам заваливаешь! Я своего голоса, блин, не слышу. А Реми и Дункан вообще сбиваются из-за тебя, — похоже это был вокалист.

— Что с тобой творится, Хью? Мы столько готовились к этому дню, чтобы по человечески выступить на сцене, — я выглянул и увидел, что бас-гитарист покачал головой, скрестив руки.

— Я не специально, простите. Просто когда я играю забываю, что я на сцене и не один, — пытался оправдаться барабанщик.

— Забываешь?! Группа для тебя ничего не значит?

— Конечно значит, сложно объяснить, что я чувствую когда играю.

— Давай мы объясним, что мы чувствуем когда ты играешь! — вокалист схватил барабанщика за ворот рубашки.

— Успокойся, Люк, — гитарист попытался успокоить друга.

— Отпусти, Реми, дай я ему врежу!

— Либо проваливай из группы, либо научись себя контролировать, — сказал, кажется, Дункан.

— Пусть проваливает, мы ему уже столько шансов давали, — сказал Люк. Реми его поддержал, Дункан тяжело вздохнул

и тоже согласился.

— Хорошо, я уйду. Барабаны можно забрать?

— Какой наглый! Мы покупали это всей командой и большего всего вложил я. За свои барабаны ты даже не заплатил, — Люк посмеялся над ним и сунул ему барабанные палочки, заверив, что уж другие он сможет купить.

— Все нормально, братан. Удачи тебе, — сказал ему Реми и похлопал по плечу.

— Мы будем скучать. Дай ему время, может остынет, — Дункан слегка обнял Хью и одарил грустной улыбкой.

— Спасибо, чуваки, — поблагодарил Хью и поплёлся в сторону фонтана, бросая последний взгляд на любимый инструмент.

Он меня заинтересовал своей историей и я последовал за этим широкоплечим молодым человеком. Он сел на край фонтана и закурил сигарету. Я подсел к нему. Было немного неловко начинать разговор с незнакомцем, тем более после такого случая, я набрал в лёгкие побольше воздуха и заговорил:

— Кхм, привет, — он посмотрел на меня своими синими глазами, не понимая к нему ли обращаются, но все таки ответил.

— Привет.

На нем была серая кофта и обычные синие джинсы, на левой руке черный браслет, длинные волосы и борода, в ушах тоннели, над верхней губой я заметил синий шарик пирсин-

га и множество татуировок.

— Я видел ваш концерт, мне очень понравилось.

— Не правда.

— Ты хотел сорвать концерт или нагадить вокалисту? Я знаю это не мое дело, но я случайно подслушал ваш разговор, да и на сцене это было видно, — я думал он меня пошлет куда подальше, было видно как ему плохо.

— Вовсе нет. Мы никогда не ладили с Люком, да и дело даже не в нем, он хорошо поёт. Мне нравится быть барабанщиком и я ничего не имею против группы. Просто когда я играю все на свете становится неважным, понимаешь? — я покачал головой, потому что действительно не понимал.

— В какой-то момент я закрываю глаза и ничего не слышу, кроме своей музыки, полностью сосредотачиваюсь на одном, возможно, мне лучше одному. Однако, без них я никто, — он посмотрел на барабанные палочки, что лежали рядом.

— Хочешь вернуться?

— Они меня не примут, точнее Люк. Это была последняя капля. Да я уже и не особо хочу. Мы надеялись прославиться и уплыть из этого города.

— Могу организовать.

— Что правда? Не многим это удалось.

— Я не один, у меня тоже своя команда и у нас есть план. Чтобы уплыть из города нужны деньги, а чтобы их заработать нужны люди.

— Я в деле, — неожиданно быстро согласился он. Так мы

и познакомились с Хью Хэйгом.

Я не хотел сразу вести его в наше «логово», поэтому мы решили прогуляться и узнать друг друга получше. Может по дороге я ещё кого-нибудь найду. Хью очень интересный парень, такой творческий и чувствительный. На первый взгляд он выглядит, так будто одно лишнее слово и ты покойник. Но это только кажется, на самом деле лицо у него доброе, как и душа. По дороге мы встретили черного котенка, Хью погладил его и достал кошачий корм из кармана.

— Ты всегда носишь корм с собой? — поинтересовался я.

— Обычно да, часто встречаю бездомных кошек и подкармливаю, — котенок замурлыкал и принялся за еду.

— Он такой маленький, можешь его взять с собой, если хочешь, — Хью широко улыбнулся, как будто я всегда запрашивал ему брать бездомных котят, а в этот раз передумал.

Он взял котенка на руки и мы пошли дальше. По дороге я заметил девушку посередине улицы, она ходила и пыталась продать очки, держась центра. Внешность у нее была необычная. Зеленые волосы, собранные в три длинные косы, на голове куча очков, с какими-то непонятными глазами, они словно склеены между друг другом. Одежда тоже выделялась и бросалась в глаза. Поверх зелёной рубашки с нарисованным кактусами вязанная кофта с подсолнухами, жёлтые шорты и белые колготки, на шее вязанный шарф в виде жёлтой змеи. Люди ее обзывали уродиной, одни толкали, другие проходили мимо, косо смотря. Я ей восхитился,

она выглядела как радуга внезапно появившаяся на хмуром небе. Мы подошли к ней.

— Здравствуйте, можно посмотреть очки? — спросил я.

— Только если вы не намереваетесь их сломать. Лучше сначала купите, — я протянул ей деньги, решил, что Хью тоже нужно взять.

Оказывается к одним очкам прикреплены ещё одни, круглые глазки. Мне понравились фиолетовые с широкими глазами, поверх которых голубые с узкими, но более узкие, дужка толстая синего прозрачного цвета. Хью выбрал зелёные, поверх которых оранжевые глаза с салатовой дужкой. Выглядели мы как инопланетяне.

— Спасибо, вы мои первые покупатели, — на глазах она носила жёлтые очки, глаза которых прямо как у кошки.

— Где вы взяли такие потрясающие очки? — поинтересовался я.

— Сама сделала, — ответила она, глядя котенка.

— Здорово, сочувствую тем, кто ещё не приобрёл их, — она смущённо посмеялась в ответ на мои слова.

— Присцилла Гиббз, — она протянута мне руку и я увидел ее разноцветный маникюр.

— Лестер Аддерли, — представился я, а затем представил Хью.

Я предложил посидеть в кафе и она согласилась, там Хью приобрел коробку для котенка. Мы заказали кофе и булочки. Осталось уговорить ее.

— Вы не созданы для этого места, — начал я.

— А со мной сразу на «ты» перешёл, в чем разница? — возмутился Хью.

— Просто к девушкам следует подходить с уважением, — Хью ещё больше нахмурился, но булочка со сгущенкой заметно порадовала его и он отстал от меня.

— Да, я совершенно с другой планеты и вы похоже тоже.

— Несомненно. Вы никогда не хотели отправиться в другое место и там начать новую жизнь?

— Признаюсь, не раз задумывалась об этом.

— Лестер открыл клуб для тех, кто хочет свалить из этой дыры., — влез Хью.

— Интересно, я только за, — сказала она и я улыбнулся.

Прошел где-то час и мы пошли в мой «клуб». Я очень надеялся, что кто-нибудь из них уже дома. Не знаю куда мы всех денем в этой маленькой комнате. Увидев бар они просияли, надеюсь, не подумали, что я хозяин. Мы поднялись на второй этаж и я пригласил их в комнату. Скарлетт и Гилберта ещё не было.

— Это комната одному из нас? — спросил Хью, ставя коробку с котёнком на пол.

— Ну, как сказать... Со мной тут живут ещё два человека, это временно. Когда мы покинем город у нас будет достаточно денег для нормального жилья.

— Вот отстой, — пробормотал Хью и я побоялся, что он уйдет.

— А мне нравится, вполне уютно, — сказала Присцилла, устраиваясь на матрасе.

Да, нормальные кровати мы не могли приобрести, их и ставить то некуда. Впрочем, Скарлетт пообещала поговорить с хозяином и выделить комнаты нашим гостям, если они останутся. Я приготовил им чай и принялся рассказывать о нашем плане. Позже пришел Гилберт и привел с собой очень красивую темнокожую девушку. Она была в синей майке и в красных спортивных шортах, а в руках держала перчатки для бокса. Ее кудрявые пышные волосы были собраны в хвост, глаза казались желтыми на свету. Ее зовут Марджи Торнтон. Не знаю где Гилберт ее нашел и как вообще осмелился подойти. Она рассказала, что занимается уличными драками. Люди смотрят на это представление, делают ставки и платят деньги ее начальнику. В какой-то момент ей все это надоело, она научилась драться только для того, чтобы выжить. Она не знает чего хочет, однако всегда мечтала покинуть это место и начать все заново. Потом ввалилась пьяная Скарлетт вместе с полицейскими, от чего у меня зачесались руки набить ему морду. Его фуражка была на ее голове, косо свешиваясь. Они смеялись, их щеки были красными от алкоголя. Я заметил, что Гилберту это тоже не понравилось.

— Всем привет! Спасибо, что пришли. А это Гордон, он очень милый. Меня зовут Скарлетт и сейчас я расскажу зачем мы все здесь собрались, — я оттащил ее в сторону.

— Сначала протрезвей!

— Мы выпили совсем немного, как мне было ещё его разговаривать? Такой застенчивый...

— Ты издеваешься?

— Нет. У нас будет большое дело, я не просто так попросила собрать команду. Милые очки, — теперь она потащила меня обратно.

По их лицам я видел, что они очень хотят уйти и уже пожалели, что согласились. Я встал в дверном проёме и стал ждать, что скажет Скарлетт.

— Итак, надеюсь, каждый кто здесь находится сможет облапошить несколько богатеньких людей, — не дождавшись ответа она продолжила. — Мы проберёмся в отеле под видом техперсонала и заберём столько сколько сможем. В отеле 2 этажа и 40 номеров, в каждом номере звукоизоляция, чтобы гости как следует могли отдохнуть, так что не бойтесь если что-то уроните. Мы убираем утром и ночью, а также когда нас вызовут. Обычно во время уборки владельцы номеров покидают комнаты и уходят греться на солнышке у бассейна.

— На солнышке? — переспросил я, удивляясь.

— Ну да, это самый дорогой отель в городе, у них есть свое солнце. Это солнце могло быть и нашим, если бы они не заперли его у себя.

— Солнце невозможно забрать себе! — возразил я.

— Они и луну забрали, если ты не заметил. И звёзды тоже, — добавил Гилберт.

Они точно сумасшедшие! Или я сошел с ума. Как такое возможно?! Неужели мне придется спасти мир и вернуть небу солнце? Освободить звёзды и выпустить луну! Это просто смешно.

— Да, я слышала там стоит непробиваемый купол, который сдерживает солнце, а луну и звёзды они держат в железном ящике и выпускают их ночью, — сказала Присцилла.

— Я не верю в это, кроме серого неба ничего и не должно быть. А огненное светило — миф, — возразила Марджи.

— Только не говорите, что мне придется в этом участвовать, — скрестил руки полицейский.

— И когда мы приступим? — задал дельный вопрос Хью.

— Завтра утром. Ваши комнаты уже готовы, можете там расположиться. Девушки в одну, парни в другую, — сказала Скарлетт.

— Но мне не нужна комната. У меня есть свой дом и я предпочитаю остаться там, — подал голос Гордон.

— Еще как нужна! Как я могу доверять тебе в том, что ты не сбежишь, уехав домой? — беспокоилась Скарлетт, будто такой способ гарантирует, что это не заставит их сделать иной выбор.

— Гордон прав, если мы будем толпой в одном месте нас точно обнаружат. Темболее ему же не нужно во всем этом участвовать, он будет просто страховать, — заступился я, чтобы от него избавиться.

— Хорошо, тогда Лестер займет твое место.

Я обрадовался, жить с ними в одной комнате невыносимо. Скарлетт встаёт с утра пораньше и будит нас, Гилберт везде раскидывает свои кисточки и краски, я постоянно на них наступаю, и вместо того, чтобы убрать он орет на меня. Думаю, с Хью я уживусь.

Наша комната с Хью была больше той. Здесь хотя бы окно нормальное и свет просачивается. Две двуярусные кровати друг напротив друга, у белых стен. Тут может поселится ещё два человека, но похоже Гилберт и Скарлетт устраивает их комната или она хочет ещё кого-то поселить. Как же здорово спать на нормальной кровати, я бы даже сказал — райское наслаждение. Всю ночь я думал о завтрашнем дне, пока не заснул.

Глава 5

Вы не поверите, но мне снился сон. Я видел свою прошлую жизнь — хотя странно называть её прошлой. Там всё казалось цельным и понятным, и, кажется, я был счастлив.

Мне снилась моя бывшая жена. Она ужасно напоминала Скарлетт — не внешне, а характером, тем, как смотрела и как двигалась. Мы бежали по цветочному полю, трава путалась под ногами, а воздух был тёплым и лёгким. На ней была шляпка с нашего медового месяца — белая, с синей ленточкой. Платье в чёрный горошек развевалось на ветру, она придерживала шляпу рукой, чтобы та не сорвалась, а я бежал позади, стараясь догнать её. Она смеялась, и в этом смехе было слишком много света, чтобы его удержать.

Я тянулся к ней, как к неуловимому лучу, и в тот же миг земля ушла у неё из-под ног. Всё произошло слишком быстро. Я закричал: «Нет», — но она уже исчезла, словно её никогда и не было.

В ушах раздался гулкий, давящий шум. Он нарастал, перекрывал мысли, вытеснял сон. Я проснулся в холодном поту. Понятно, что это был за шум. Хью стучал барабанными палочками по трубе. Котёнок кричал и носился по всей комнате, а у меня закружилась голова.

— Доброе утро! — воскликнул он.

— Заткнись, — огрызнулся я. Он перестал стучать.

Я поднялся с кровати и вышел в коридор, мне не хотелось находиться здесь. В коридоре было не лучше, все бегали и ругались между собой. Я зевнул и только решил вернуться в комнату, как меня остановила Скарлетт.

— Ты где ходишь?! Хочешь чтобы мы опоздали? — она повысила на меня голос и потащила в свою комнату.

— Я только встал, — пробормотал я, пока она тыкала кисточкой по моему лицу.

— Что ты там бормочешь? Присцилла, принеси румяна, у него такой бледный вид, — ей дали румяна и Присцилла уставилась на меня.

— У тебя все хорошо? Выглядишь не очень.

— Меньше спать надо, — влезла Марджи. — Я встаю в шесть утра и пью апельсиновый сок, бодря как бык.

Гилберт сидел в углу комнаты и злобно на всех смотрел, Хью вошел со своим питомцем и стал рассказывать какую-то чушь. Весь этот гул слился в один, я почувствовал как накапливает злость. Я схватил кисточку, что была в руках Скарлетт и бросил ее на пол.

— Ты что творишь?!

— Как вы меня достали! То же мне жаворонки. В такой обстановке хоть весь день спи не выспишься. Я с утра даже стакан воды выпить не успел! Разошлись! — невероятно, но это подействовало. Они замолчали.

Я решил проветрить голову и не заметил, что за мной побежал Гилберт.

— Ты куда? — спросил он, натягивая по дороге пальто.

— Гулять, — резко ответил я.

— Не злись, они меня тоже достали. Вам просто скоро ехать в отель. Скарлетт уже заняла вам места.

— Да мне плевать. А почему ты с нами никогда не ходишь? Вы вроде все тут одержимы деньгами.

— Ну... не для меня такая работа. Я в этом смысла не вижу. Мне даже не нравится мошенничать с картинами, они получаются мертвыми. Правда в этот раз придется ехать.

— Тебе не кажется, что все это странно? Не знаю сколько домов мы ограбили, но думаю этого вполне достаточно, чтобы уплыть.

— Не понимаю о чем ты говоришь, — я увидел на его лице беспокойство, он точно понимал.

— Тебе это не надо, Гилберт. Прекрати ходить за ней хвостиком, — мы сели на ближайшую скамейку. Он посмотрел на небо и улыбнулся.

— Ты ведь тоже за ней хвостиком ходишь. Все делают, то что она скажет. Тебе ведь она понравилась?

— Не отрицаю, она привлекательна и умна, у нее сильный характер и она легко может влюбить в себя. Может быть у нас что-нибудь и вышло, если бы она не вела свою игру.

— Так ты догадался? — его глаза округлились и остановились на мне.

— Что ей движет жадность? Да. Сегодня я с ней поговорю, — на лице парня появилось облегчение. Возможно, я дога-

дался не о том, о чем он подумал.

Через два часа мы собрались и сели в автобус. Я сел у окна, но Гилберт попросил поменяться со мной местами и я ему уступил. Он извинился и объяснил, что его укачивает. Странно, что он не сел со Скарлетт, хотя она его позвала. Позади нас сидели Хью и Марджи, напротив Скарлетт и Присцилла, они смотрели на нас и обсуждали. Полицейский видимо на своей машине, он вообще не хочет светиться рядом с нами. Дорога была долгой, за окном голые деревья, небольшие домики и жёлтая трава. Я заметил, что Гилберту не хорошо, он открыл окно, но это ему не помогало.

— Тебе плохо? — спросил я.

— Все нормально, — ответил он.

— Скоро будет заправка, выйдешь подышать свежим воздухом, а я куплю тебе что-нибудь от тошноты. Договорились?

— Спасибо, Лестер.

Через пол часа автобус остановился на заправке. Мы вышли и я увидел супермаркет. Гилберт держался за живот, я отвёл его подальше и его вырвало.

— Посиди тут, я куплю воды и мятную жвачку, — он кивнул.

Магазин выглядел немного странно. Свет все время мигал, казалось здесь никого нет. Играла тихая музыка, что очень успокаивало и также напрягало. Я думал ребята тоже зайдут, что-нибудь взять. Воду я быстро нашел, она была хо-

лодная, взял две бутылки. Выбрал чипсы, чтобы перекусить и всем по шоколадке. Жевательная резинка скорее всего на прилавке. Как только я направился в его сторону, магазин сузился или наоборот растянулся, я так и не понял. Все вокруг исказилось, превращаясь в лабиринт. Я побежал вперёд, мои ноги провалились внутрь пола, как будто их затягивает зыбучий песок. С полок начали падать продукты, я закрыл голову руками, но они вместо того, чтобы упасть на меня стали лопаться, как воздушные шарiki. Я поднял голову, все перед моими глазами закрутилось в черно-белой спирали. Куда я теперь попаду? Что со мной будет? Нет, я должен вернуться, должен! В какой-то момент пол подо мной выровнялся, предметы встали на место, свет перестал мигать. Я поднялся на ноги. Все стало нормальным, но на фоне играла другая музыка. «I feel so funny these days», — доносилось по всему магазину. На стене висела круглая черная камера и мне показалось, что за мной следят. За прилавком никого не было. Я забыл про еду и вышел на улицу. Сердце мое бешено колотилось, глаза забегали, мурашки по коже. На улице была ночь! А мы выехали утром... Я побежал на заправку, там не было автобуса.

— Ребята! Вы где?! — крикнул я, никто не отозвался.

— Успокойся, Лестер. Все будет хорошо, — сказал я себе и пошел к скамейке, где оставил Гилберта. Он сидел неподвижно.

— Гилберт? — неуверенно спросил я. Он медленно по-

вернул голову, я уже приготовился бежать, но увидел его лицо. Оно было в слезах, он подбежал ко мне и обнял.

— Они уехали...

— Как?! Что вообще произошло и сколько меня не было?

— Я не знаю. Оно здесь, надо уходить, — он заговорил шепотом.

Я бы спросил у него, что за «оно», но ответ не заставил себя ждать. Черный силуэт, нечеловеческой формы стоял посреди деревьев. Я осторожно потянул Гилберта за собой и рванул в магазин. Мы задвинули стеклянную дверь полкой и чем только можно. Решили спрятаться за прилавком. Я тяжело дышал, а Гилберт держался за колени и с широко раскрытыми глазами качался на месте.

— Что происходит? — спросил я.

— Монстр... он давно охотится за мной. Лестер, он убьет меня!

— Спокойной, мы во всем разберемся, — с дрожью в голосе произнес я.

Если бы Гилберта здесь не было, я бы давно сошёл с ума. Мысли путались, цеплялись друг за друга и тут же рассыпались. По телу прошла дрожь, такая мелкая и противная, что её невозможно было унять. Сердце билось бешено, слишком громко, словно вот-вот выдаст нас. Я не знал, что делать. Совсем не знал. Монстр ходил вокруг магазина. Медленно. Терпеливо. Проклятые прозрачные двери — они были как насмешка, как приглашение. Он мог разбить стекло в любой

момент, и я не понимал, что будет дальше, когда это произойдёт. Как вообще можно противостоять такому чудовищу? Кидаться в него всем, что здесь есть? Глупо. Это ничего не даст. Нужно было думать. Найти выход. Любой выход. Я лихорадочно водил глазами по помещению, хватаясь за полки, за углы, за тени, словно они могли подсказать решение. И тогда я увидел дверь. Дверь. Если мы выберемся отсюда, всё будет нормально. Обязательно будет. Нужно просто дойти до неё. Сделать шаг, потом ещё один. Не думать ни о чём другом. Думай только об этом, Лестер. Остальное — потом. Дверь находится чуть дальше нас, надо тихо проползти к ней. Я пойду первым, а потом дам сигнал Гилберту.

— Сейчас я поползу к той двери, — сказал я шёпотом.

— Он увидит тебя.

— Не увидит.

Я пополз, под руки и под ноги постоянно, что-то попадалось, впереди стояла полка с очками, казалось, что она шатается. Почти у цели, я коснулся рукой двери, монстр тут же оторвал дверь. Музыка усилилась. «Now I know what's real and what is fake».

— Не правда! Все это нереально. Не правда, не правда, — я схватился за голову, понимая, что не могу двигаться.

Полка с очками рухнула и цветные осколки полетели на пол, монстр бежал на меня. Кажется, я сейчас умру!

«Now I know what's real, what's fake».

— Ты в норме, чувак? — я повернулся.

На моем плече лежала рука Хью, он смотрел на меня обеспокоено. Все стало на свои места. Я стал ощупывать себя, я жив! А Гилберт, где Гилберт?! Я хотел спросить это у Хью, но почему-то сказал совсем другое.

— Сколько прошло времени? — еле выдавил я из себя.

— Минут пять, не больше. Если будешь это брать, пойдем.

Пять минут? Мне казалось намного больше. Я сунул, все что взял Хью и выбежал из магазина. Утро! Все ещё утро... Увидев Гилберта я почувствовал облегчение. Он сидел на скамейке, рядом с Присциллой и Марджи. Неподалеку курила Скарлетт. Я побежал к ним и посморел на Гилберта.

— Ты в порядке? — спросила Присцилла.

— Гилберт, прости.

— За что? Денег не хватило, что-ли? Я бы добавил.

— А? Нет-нет, Хью все возьмёт. Не важно.

Наверное, мне это привиделось. Да что вообще реально? Даже это место, возможно, плод моего воображения. Придется делать вид, что все нормально, пока и эта реальность не превратилась в кошмар.

Мы приехали в отель. Он был огромен. Там нас встретил Гордон в костюме охранника. Похоже тоже под прикрытием. Он провел нас внутрь через другой вход, чтобы никто не заподозрил нас. От настоящих работников Скарлетт уже избавилась и я даже не хочу знать как.

В вестибюле было много людей, сотрудники вежливо общались с гостями, они брали номера и отдавали свои чемо-

даны носильщикам. В холле был необычный пол в виде мозаики с различными узорами, в стены встроены аквариумы, в некоторых я даже заметил маленьких акул. На высоком потолке огромная люстра, а впереди резная лестница, это помогло мне отвлечься. Мы все знали, что делать. Одни занялись коридорами, чтобы быть поближе к гостям; возможно, они носят с собой, что-нибудь драгоценное, а пропажу можно сослать на рассеянность гостя и ее вряд-ли захотят искать. Другие пошли убирать номера, в том числе и я. Уборка номера проходила утром и вечером, если клиент не вызовет когда ему потребуется. Я очень волновался, но мне надо как-то занять свой мозг.

В номере стояла двуспальная кровать, расправленная, но чистая. Я принялся ее заправлять, мне приходилось видеть как в отелях заправляют постель, поэтому для меня это не составило труда. На полу было немного мусора, некоторые вещи разбросаны и я действительно начал убираться. Хотя Скарлетт сказала, что это пустая трата времени и ничего не случится, если в номере будет грязно. Однако, уборка здорово успокаивает. На окне я увидел фотографии, там была изображена семья: отец обнимал жену, на его шее сидел мальчик лет пяти, а рядом стояла девочка лет десяти. Выглядели они счастливыми и я не стал ничего брать. Заходя у следующий номер я заметил Хью, мы кивком поздоровались и скрылись за дверьми. Второй номер меня удивил: перевернутое кресло, распахнутое окно, матрас кровати валялся на

полу, разбитый бокал на белом ковре. Как будто кто-то сюда вломился. Я решил пропустить эту комнату и только дёрнул ручку, как на меня накатила паника. Все, нормально просто заклинило. Я достал ключ от номера, он сломался в замке, потом стал стучаться и кричать, но никто меня не услышал. Решил подойти к окну, быть может оттуда кто-нибудь услышит. Окно захлопнулось, прежде чем я успел к нему подойти. Так, главное не терять рассудок. Сейчас все это пройдет. Я вошёл в ванную комнату, чтобы умыться. Открыл кран, полилась черная вода. Закрыв кран. Подняв глаза я увидел в отражении то самое чудовище. Было страшно оборачиваться, но я обернулся. Ничего. Я снова повернулся и оно выпрыгнуло из зеркала. Набросилось на меня, я упал в ванну, хватаясь за шторы, они оторвались и упали на монстра. Я подбежал к двери, пытаюсь ее выбить, дверная ручка оторвалась. Чудовище черного цвета, на тонких четырех лапах, с красными глазами и огромным туловищем скалило зубы. Я прижался к двери, хватая торшер.

— Пожалуйста, уходи! — самое идиотское, что можно сказать перед смертью. Странно, но монстр послушался и выпрыгнул в окно. Тяжело дыша я поднялся на трясущиеся ноги и мельком посмотрел в окно. Ничего. Я направился к выходу.

По дороге я увидел Присциллу, она только вышла из номера и похоже сейчас поедет на лифте.

— Присцилла! Стой! — я догнал ее и мы вместе вошли

в лифт.

— Все нормально?

— Да. Ты сейчас в какой?

— В 19.

— Можно с тобой? Просто одному работать, как-то скучно.

— Первый раз вижу человека, которому скучно работать. Ну ладно, я не против.

Я сразу почувствовал облегчение. Мы спустились на первый этаж. И вошли в номер.

— Расскажи, что-нибудь интересное. Да вообще не важно что, — попросил я.

— Ну, у меня была морская черепаха. Я нашла ее на море и папа разрешил мне ее взять. Мы купили аквариум, я каждый день проверяла как она и могла часами на нее смотреть. А потом увидела, что она не плавает, а просто держится на воде.

— Подожди, не продолжай, — я уже понял чем все кончится. — А позитивных историй у тебя нет?

— Есть. Однажды я пила молоко, а оно пошло через нос...

— Ладно, хватит, — я вышел на балкон.

Было тепло, солнце светило, но его не было видно отсюда. Зато видно бассейн. Люди ходят в смешных купальниках, греются на солнце, плескаются в воде с надувными матрасами. Я опустил руки на перила и вдохнул воздух. Ко мне присоединилась Присцилла.

— Хорошо здесь, — я с ней согласен. — Ой, у тебя рука замаралась. Это что кровь? — я посмотрел на руки, они обе были запачканы кровью.

— Господи!

На балконе были следы когтей. Надо срочно убираться отсюда. Я вытер руки об себя и потащил Присциллу из номера, но было слишком поздно. Монстр внезапно появился на балконе и погнался за нами. Я подбежал к лифту.

— Быстрее, быстрее! — лифт как на зло долго не открывался. — К черту! — мы побежали вверх по лестнице.

Монстр ловко преодолевал ступени, мы даже свернуть в коридор не успевали. Я увидел дверь, которая ведёт на крышу, похоже другого выхода у нас нет. Я стал держать спиной дверь, пока монстр бился об нее.

— Быстрее найди, чем подпереть дверь! — сказал я Присцилле. Она нашла какую-то доску, на время задержит его.

Солнце! Я так долго его не видел. Но теперь оно уже не кажется настоящим, даже серое небо внушало больше.

— Эм... Лестер, — позвала меня Присцилла. Я тут же поник. На краю крыши стоял Хью.

— Хью, стой, пожалуйста не прыгай, — я стал медленно подходить.

— Уходите, для меня уже все кончено.

— Что кончено? Почему ты вдруг решил так все закончить?

— Ничего не получится, разуй глаза! Чего я добился?

Уличный музыкант без образования, который грабит невинных людей. Пусть лучше все закончится сейчас, чем я буду жалеть потом.

— Давай поговорим. Сейчас сюда ворвётся монстр и нам надо спасти наши жизни. Как только вернемся домой мы все обсудим и попробуем решить твою проблему.

— Лестер, мне страшно, — дрожала Присцилла, смотря на дверь. Я боялся повернуться, вдруг Хью тут же прыгнет.

— Хью, пожалуйста доверься мне, — я протянул ему руку. Он немного подумав протянул свою. Уф, все будет хорошо.

И тут дверь выломал зверь, я обернулся Присцилла стояла как выкопанная. Я не знал куда себя девать. Только я повернул голову обратно...

— Хью! Неет! — я подбежал к краю крыши. Там лежал труп... Хью разбился насмерть и все из-за меня.

Надо спасти Присциллу! Только я побежал к ней, как монстр исчез, оставив разодранное тело девушки. У меня закружилась голова и меня вырвало. Я упал на колени, из моих глаз полились слезы. Я кричал и проклинал весь мир. Мне так больно! Желудок сводит, к горлу поступает тошнота, руки дрожат. Я ничего не смог сделать... ничего. Только их лица полные ужаса предстают перед моими глазами.

— Пожалуйста... я не могу! Помогите! Это все нереально...

Ко мне поднялся охранник, это был Гордон. Я даже не

заметил как мы спустились с крыши и уже сидели во дворе, в руках у меня был бумажный стаканчик с водой. Я немного пришел в себя.

— Они умерли, — произнёс я.

— Кто?

— Как кто?! Ты что не видел тот труп на крыше? А ещё один, он лежал прямо там! — я указал на место куда упал Хью.

— Ты бредишь, — фыркнул тот.

— То есть ты хочешь сказать они живы? Пожалуйста, скажи что они живы! — я схватил за ворот полицейского, ища в его глазах надежду.

— Кто они?!

— Хью и Присцилла! Ты что идиот? Девушка с зелёными косами и парень музыкант.

— Здесь таких не было.

— Ты издеваешься? Кто с нами приехал?

— Ты, Скарлетт и Гилберт приехали на автобусе, а я на своей машине.

— Ха-ха-ха, я понял. Это шутка такая? Вы все шутники! — я медленно отходил назад.

— Лестер, ты сейчас упадешь.

— Да мне плевать! — я тут же оступился и упал в бассейн.

Вода была прохладной, я начал опускаться на дно. Сейчас я открою рот и все закончится. Осталось сделать последний вдох, лёгкие наполнятся водой и я почувствую облегчение.

Солнечный свет проникал под воду, я вытянул руку, словно дотрагиваясь до него. Вдруг мои глаза резко распахнулись и я увидел труп Марджи. Я обхватил ее тело и потащил из воды. Я стал делать ей массаж сердца и искусственное дыхание.

— Давай! Ну давай же! Марджи, пожалуйста не покидай меня, — вокруг никого не было, словно они знали, что случится.

Я не останавливался, все ещё веря в чудо. Еще раз! Давай же, Лестер! Получилось! Она выплюнула воду и очнулась.

— Спаси солнце, — произнесла она хриплым голосом.

— Что?

— Луну и звёзды спаси, — она резко побледнела. Ее глаза закалились и стали белыми.

— Нет! Марджи, пожалуйста!

Теперь во мне кипела злость. Я найду железный ящик и выпущу солнце!

Глава 6

Все эти события выбили меня из колеи, и все же я обещал Марджи выполнить ее последнюю волю. Возможно, тогда все изменится, я не смогу себя простить, но все ещё могу спасти Гордона, Гилберта и Скарлетт.

— Гордон, как мне выпустить солнце, звёзды и луну? — он скрестил руки и отвел взгляд.

— Если я скажу, мне придется тебя убить.

— Неважно, просто скажи.

— Солнце сейчас на свободе, а луна и звёзды находятся в железном ящике.

— Хорошо, как мне его найти?

— В тех кустах, — он указал на кусты, которые были в конце двора.

— Серьезно, в кустах?

— Я даю тебе фору пять минут.

— Спасибо, Гордон.

Я побежал в ту сторону, не разбирая дороги, просто рванул вперёд. Воздух резал лёгкие, в висках стучало. Ещё немного — и я успею. Но монстр появился внезапно. Не вышел, а возник, будто его просто вписали в пространство. Я даже не понял, откуда он взялся. В следующий миг он схватил Гордона за ноги. Легко. Слишком легко. Гордон дёрнулся, закричал, стал цепляться руками за землю, оставляя за

собой следы. Я слышал его сорванный голос, полный ужаса. Монстр потащил его к себе и начал поедать. Как будто делал что-то обыденное. Я остановился. Тело отказалось двигаться. В голове стало пусто, будто кто-то выключил звук и свет сразу. Я мог только смотреть, как Гордон исчезает, а вместе с ним любая мысль о том, что мы можем успеть что-то изменить.

— Гордон! — я очнулся от ступора и побежал к нему.

— Не смей! Ты мне уже не поможешь. Лови! — он бросил мне ключи от машины.

Меня накрыла тревога. Я понял, что не могу больше оставаться рядом, пришлось бросить его. Просто развернуться и бежать. И снова всё из-за меня. Эта мысль вцепилась в голову. Если бы я был быстрее... Если бы не замешкался. Если бы вообще не оказался здесь. Я почти физически чувствовал этот груз, он давил на грудь, мешал дышать, не давал нормально мыслить. Но долго тонуть в этом не пришлось. Чудовище погналось за мной. Я услышал это раньше, чем понял, тяжёлые шаги, движение за спиной. Я бежал, но слишком медленно. Ноги не слушались, будто налились свинцом. Каждый шаг давался с усилием, тело отставало от паники в голове. Я споткнулся, едва удержался. Сердце колотилось так, что темнело в глазах. Я сейчас упаду. И тогда всё закончится.

— Эй, монстр иди сюда! — голос Гилберта. Я обернулся и увидел, что он держит в руках водяной пистолет и стреляет

в монстра.

Похоже, это сработало. Зверь дёрнулся, замер на секунду, а потом резко сменил направление. Его внимание ушло в сторону, и у меня внутри что-то болезненно сжалось. О боже... Я не успею ему помочь. Эта мысль ударила сильнее страха. Всё произошло слишком быстро, а я снова оказался бесполезен. Нет. Только не это. Я не вынесу ещё одной смерти. Не сейчас. Не снова.

— Беги, Лестер, — Гилберт побежал вокруг бассейна.

Я колебался всего мгновение. Этого хватило, чтобы паника почти взяла верх. Потом я заставил себя двигаться. Развернулся и побежал, как он сказал, не оглядываясь. Лёгкие горели, в голове шумело, но я добрался до кустов и буквально ввалился в них, царапая руки и плечи. Там действительно был железный ящик. Спрятан низко, почти в земле, холодный и тяжёлый на вид. Я уставился на него, чувствуя, как дрожат пальцы.

Я не понимал, как его открыть. Ни ручки, ни замка, ни даже маленького отверстия. Просто гладкий металл, будто он не предназначен для человеческих рук.

Сердце снова заколотилось. Я нашёл то, что нужно... но понятия не имел, что с этим делать.

— Гилберт, как открыть ящик? — крикнул я ему.

— Просто открой!

— Там ничего нет!

— Открой!

Я вернулся, еще раз оглядел ящик. Он лежал передо мной холодный и неподвижный, будто. Что-то было не так. Тут же должны быть ручки! Стоило мне это сказать, как на его поверхности появились металлические ручки. Я потянул за них и упал на землю, прикрыв глаза. Оттуда выскользнула луна и миллиарды звёзд. Все они застряли в ограничивающей поверхности. Луна и солнце висели друг напротив друга, небо смешалось между синим и голубым, звёзды разбежались по обе стороны. Невероятное и такое неправильное зрелище. Ко мне бежал Гилберт, отдышавшись он взглянул на небо и распахнул рот, его глаза были широко раскрыты, мы оба не могли оторвать взгляд от происходящего.

— Удивительно!

— Да, но сейчас не время. Где монстр?

— Застрял в сетке для волейбола.

— Ты молодец! Как нам открыть купол?

— Не знаю. Просто представь кнопку.

— В каком смысле?

— Тут же не было ручек, ты сам их придумал. А теперь напряги свой мозг и представь кнопку!

Я закрыл глаза и попытался представить. В моей голове мелькали лица моих мертвых друзей. Я вспомнил улыбающегося Хью, который стучал сегодня по трубам, а потом сбросился с крыши. Прекрасную Присциллу, которая из ничего делала удивительные вещи и дополняла свой волшебный образ, а потом ее разорвал монстр. Марджи, такую силь-

ную девушку, которая могла постоять за себя, а затем утонула в бассейне. Гилберт, который был так напугал, но он все ещё со мной, и я не дам ему умереть. Гордон, действительно хороший человек, даже в последние минуты держался стойко. Скарлетт, самая прекрасная девушка, что я повстречал. Надеюсь, что она ещё жива.

— Лестер! Большая красная кнопка. Под одной из этих плит, давай же!

Он прав, надо сосредоточиться. Большая красная кнопка под одной из этих плит... Я открыл глаза и уже точно знал под какой. Гилберт протянул мне кухонный нож, с помощью него я отодрал плитку от земли. Действительно под ней была большая красная кнопка! Мы кивнули и вместе нажали на нее. Купол стал опускаться! Солнце вырвалось первое, за ней луна, что скрылась за огненным светилом и звёзды полетели вверх, словно их притягивал магнит.

— Я бы тоже ещё посмотрел, но надо бежать! — Гилберт вернул меня на землю.

— Если мы вернёмся, то скорее всего он нас схватит.

— И что делать?

Под руку мне попался камень. Я схватил его, не думая ни о чём, и бросил в прозрачное стекло. Оно треснуло и тут же разлетелось на мелкие осколки, осыпав землю вокруг. Хруст стоял в ушах, и сердце сжалось от адреналина.

— Быстро! — крикнул я и потянул Гилберта за руку. Мы побежали по осколкам, стараясь не упасть, ноги скользили,

камни царапали кожу, но нам было всё равно. Только скорость, только движение вперёд. Мы добежали до машины Гордона. Я вскочил за руль, завёл мотор и почувствовал, как вибрация и рев двигателя ударили в грудь.

— Пристегнись! — крикнул я Гилберту, и он поспешно защёлкнул ремень.

Машина тронулась, мы мчались по ровной, асфальтированной дороге. Я чувствовал облегчение, ровный путь под колесами давал хоть какое-то чувство контроля в этом хаосе. Ветер бил в лицо, а вокруг всё ещё оставался след того, что мы только что пережили. И чем дальше мы уезжали, тем яснее ощущалось: мы всё ещё живы.

— Куда ехать? — спросил я.

— Домой.

— Зачем? Я не очень хочу туда возвращаться. Да и прятаться там негде.

— Там моя картина.

— Я все понимаю, ты долго работал, но может в следующий раз? Темболее надо найти Скарлетт.

— Надо сжечь картину с портретом Скарлетт!

— Что?! Это твоя самая лучшая работа.

— Скарлетт и есть монстр!

Я остолбенел. В голове застряла эта фраза. Сначала я даже не поверил. Подумал, что это невозможно. Меня разрывает изнутри мысль о том, что та, кто всегда казалась такой

доброй, такой светлой, на самом деле... монстр. Это не укладывалось, не влезало в мою голову. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. Я мог только смотреть на Гилберта, но не сказать ни слова. Внутри всё боролось и противоречило, только постепенно начало доходить, что это действительно может оказаться правдой, ведь зачем ему очернять ту, что он боготворил. Я решил оставить Гилберта в покое. Мы ехали молча, и каждый метр дороги давался тяжело. Внутри всё кипело, мысли бились как птицы в клетке, а наружу ничего не выходило, только глухая тишина в машине. Я так увлёкся своими мыслями, что едва не врезался в бар. Резко затормозил, сердце подскакивало до горла. Мы выскочили из машины, ноги дрожали от напряжения, и побежали внутрь, по лестнице на второй этаж. Бар был пуст. Никаких людей, только полумрак и запах старого дерева. Тишина давила сильнее любого шума. Я остановился на секунду, глядя вокруг, и впервые осознал, насколько странным и чужим стал весь мир вокруг.

Гилберт рванул в комнату, не теряя ни секунды, глаза бегали по стенам, руки хватались за полки и картины. Он явно искал именно ту, ту самую картину. Я схватил дверь и попытался её закрыть. Она скрипнула и едва не выскользнула из моих рук. Я подпер её чем-то, что попало под руку, стараясь удержать её любой ценой. Сердце колотилось, дыхание сбивалось, руки дрожали, пальцы скользили по дереву, но я держал изо всех сил.

— Давай быстрее, — торопил я.

— Я не знаю где она...

— Вспоминай!

Он перевернул все вверх дном и ничего не нашел, не могла же она за тумбочкой заваляться. Может Скарлетт обо всем догадалась и заранее спрятала ее?

— Я вспомнил! Она в другой комнате... в комнате девочек!

— Что она там делает?

— Присцилла побоялась за мои картины, что в этой тесной комнате их могут повредить. Поэтому половину я перенес туда.

— Хорошо, давай быстрее, — Гилберт забежал в комнату девушек, а я остался в коридоре, услышав мяуканье.

Оно доносилось из нашей комнаты с Хью. Я осторожно открыл дверь и увидел подросшего черного котенка. Он кричал и хотел выйти, я взял его на руки. Хью позаботился о нем, у него была и еда и вода во время нашего отсутствия. Я заглянул посмотреть как там Гилберт.

— Ну как?

— Готово. Бежим, пока здесь все не сгорело!

— А как же другие люди? Вдруг кто остался, мы не можем рисковать.

— Прекрати строить из себя героя, никого сегодня нет.

Мы побежали по лестнице, я резко затормозил, на моем пути встала Скарлетт в своем облиии. В глазах у Скарлетт

что-то мелькнуло, и я впервые заметил: на уголках её рта была кровь. Этот маленький штрих вдруг пробудил в ней зверя, скрытого под маской человека. И всё же взгляд не стал жестче, не стал холодным — она оставалась той самой прекрасной девушкой, какой я видел её в первый день, и именно это делало происходящее ещё более ужасным. Мы испугались. Гилберт и я, словно действуя на инстинктах, попытались отбиться, сдержать её, но это было почти бессмысленно. Всё происходило мгновенно, слишком быстро, чтобы можно было нормально оценить ситуацию.

— Куда это вы собрались, мальчики? — я проглотил язык. Гилберт рванул вперёд и толкнул её. Она упала вниз, беззвучно скользя по перилам, воздух свистел вокруг, а мы не осмеливались дышать, пока смотрели, как она исчезает из поля зрения. Путь был чист, можно покинуть это ужасное место.

Мы побежали на улицу, направляясь к гавани, у которой стояли моряки. Гилберт остановился возле лодки с изогнутой формой носового выступа, что украшена фризом из переплетённых узоров. Парус был прямоугольной формы красного цвета. С нее сошел крупный мужчина с длинной бородой и в рогатом шлеме. Все это напоминало Викингов. В лодке я насчитал ещё четырех человек.

— Когда вы отплываете? — спросил Гилберт

— Уже сейчас, — ответил бородач.

— Прощай, Лестер, — Гилберт сунул мне мешочек с

деньгами. — Этого должно хватить.

— Ты остаёшься?

— Да. Не теряй время.

— Нет, я никуда без тебя не пойду! Либо я тоже останусь.

— Пойми, Лестер, это твой кошмар. Из-за страха ты всех потерял. Скарлетт владеет городом, она тут главная. Она все это устроила для тебя. В этом нет твоей вины, но она твой страх. Если я уйду с тобой, то она не отстанет.

— Но мы же сожгли картину, разве она не должна сгореть?

— Сгорит только ее нечеловеческая сущность, но она останется. Страх нельзя убить до конца, если есть кому бояться. Весь город ее боится.

— А она не тронет тебя?

— Нет, теперь нет. Ей нравится играть с чужими страхами, а я больше ее не боюсь. Все благодаря тебе, спасибо.

Издали было видно как пламя пожирает место, что когда-то было нашим домом. Я представил как она то превращается в зверя, то снова в человека, крича от невыносимых ожогов. Ужасно и все же справедливо.

— Вы собираетесь плыть или как? Вдвоем или только один? — спросил владелец лодки.

Я воспользовался этим моментом и закрыл рукой рот Гилберту.

— Двое! — я сунул ему деньги и затащил Гилберта на борт.

— Что ты творишь?!

— С животными нельзя, — сказал один из них.

— Это проводник, — объяснил Гилберт и ему почему-то поверили.

— Я же сказал, что не брошу тебя.

— Хорошо, но потом наши пути разойдутся. Я доплыву до города Творцов и останусь там.

— Есть такой город?

— Возможно, это миф, но если есть, то там мне место.

— А как же я?

— Ты должен найти свой путь. К тому же у тебя теперь есть проводник.

— Ты про котенка?

— Когда он вырастет, сможет превращаться в человека. Он поможет тебе.

— Ого, я назову его Черныш!

— Вообще-то у них с рождения есть свои имена, но да ладно.

— А разве он не должен принадлежать Хью?

— Нет, он твой.

У меня было ещё много вопросов, но мы оба очень устали, поэтому нам оставалось только смотреть на воду и неприлично голубое небо. Викинги угостили нас вяленным мясом и сушеной рыбой. Они рассказывали о себе и о своем острове. Не знаю правда или нет, но каждый викинг сажит свой первый выпавший молочный зуб в землю, через несколько лет он вырастает и становится каменной горой. Они огора-

живают их от чужаков и климатических изменений. Строят корабли и лодки, отправляются в морское путешествие и никогда не возвращаются без добычи. Тролейв — тот кто пустил нас на борт, стал рассказывать одну из их путешествий в море:

Их вождь Хродгейр взял курс на северо-запад в сторону атлантического океана. Погода выдалась удивительно мягкая, что было очень хорошо для судна. Ориентировались они по положению Полярной звёзды и по движению Солнца. Неделью спустя драккан шел быстрым ходом и никаких препятствий не возникало на их пути. Когда наступила ночь и на море отражался лунный свет, Тролейв почувствовал какое-то волнение, словно что-то надвигалось к безмятежному морю. Он сообщил об этом вождю. Вождь приказал осмотреть море и доложить, если что-то заметят. Тот, что сидел рядом со мной, его зовут Угги, сказал, что в тот день он увидел силуэт, что шевелился в воде. Угги присмотрелся поближе, прежде чем говорить остальным. И вдруг из воды показалась голова кальмара, тогда он закричал:

— Это всего лишь небольшой кальмар! Бояться нечего.

Но не тут то было, кальмар начал подниматься во весь рост. Тот, что сидел напротив Гилберта отложил свое весло. Его зовут Бродди и он уверял нас, что длина кальмара достигала 18 метров, а щупальцы составляли около 5 метров. Это был Архитеутис из рода океанических кальмаров. Гигантское морское существо готово было атаковать драккар

и тот самый моряк, что первый его заметил, был пойман в щупальцы кальмара. Нет, он не собирался его съесть, он начал топить викинга. И этот человек, по имени Лейв сейчас плыл вместе с нами. Остальными щупальцами кальмар обмотал мачты корабля и попытался на него забраться. Викинги с командованием Хродгейра не стали терять рассудка, они схватили копья, боевые топоры и мечи, вообще все, что у них было и начали атаковать кальмара. У него было восемь щупалец, в одном из которых был Лейв под водой; три из них были обмотаны вокруг мачт и оставшиеся двадцать человек были свободны. Он пытался схватить их, они уклонялись как могли и пытались отрубить ему щупальца. Кальмар наклонялся то в одну сторону, то в другую, тем самым качая корабль; в ходе этого Викингов отбрасывало то в право, то в лево. Тот кто сидел с нами и жевал вяленое мясо мигом оживился и присоединился к рассказу. Он смог приблизиться к врагу и отрубить топором одну из щупалец, животное откинуло его в сторону и тот потерял сознание. Хродгейр не хотел подвергать своих людей смерти, поэтому он решил взять все в свои руки. Кальмар начал пускать в ход остальные щупальца, держась только одним из них. Лейва он отпустил, чтобы освободить щупальцу, но тот остался за бортом. Я рад, что его спасли. Вождь отдал команду и викинги разделившись направились на атаку щупалец; а оставшийся Тролейв и Хродгейр забрались на вершину реи. Они шли по одной из щупалец, которая держалась за рею. Хродгейр

решил пробраться через нее и добраться до глаз чудовища, чтобы выколоть их! Это было опасно и расстояние не маленькое. Они взяли веревки и крепко привязали щупальцу к реи, чтобы тот не убрал ее. К счастью, чудовище не обратило на это внимание и смелый вождь приказал остаться Тролейву на месте. Он держал равновесие как мог, она была очень скользкая, поэтому он пополз по ней, втыкая ножи, чтобы не свалиться. Кальмар взревел, но вождя это не остановило. Еле как ему удалось переправиться на другую сторону, прямо лицом к лицу с чудовищем. Глаза находились по бокам головы, что усложняло задачу. Но тут вождь заметил, как смелый Тролейв направляется к нему, послушавшись приказа. Тогда они с разных сторон воткнули ножи в его глаза и чудовище скрылось в темных водах океана. Корабль сильно пострадал, половина команды была ранена. Парус и реи были сломаны, палуба наполовину разгромлена, повезло, что вода не проникла на судно. На утро команда достала запасной парус, заменили все поломки и починили палубу, забив ее новыми досками. Погода была пасмурная и небо затянулось тучами. Начался сильный ветер со скоростью 20м/с. Только они пережили нападение кальмара и вот ещё одно препятствие. Ближе к вечеру началась сильная буря. Хродгейр приказал снять паруса и убрать весла, чтобы драккар не перевернулся. Буря овладела судном: хлопали паруса и снасти с шумом двигались на большой скорости. Самое главное, чтобы судно не разбилось о рифы, похоже судьба корабля была

в руках океана. На утро погода наладилась, они собрали все, что осталось от кальмара и вернулись домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.